

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

УДК: 341.9(575.1)

Сулейменова Айгерим Майдановна

**ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена в отделе «Гражданское право и гражданский процесс» Института философии и права им. И.Муминова Академии наук Республики Узбекистан

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Гулямов Сайдилла Саидхоронович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Османов Омонбой
кандидат юридических наук
Абдуллаева Нафиса Нигматуллаевна

Ведущая организация: Каракалпакский государственный университет

Защита состоится 30.06.2011 2011 года в 14⁰⁰ на заседании специализированного совета Д 016.15.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Ташкентском государственном юридическом институте Министерства юстиции Республики Узбекистан по адресу: 100047, г. Ташкент, ул. Сайидгох, 35.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ташкентского государственного юридического института (100047, г. Ташкент, ул. Сайидгох, 35).

Автореферат разослан 20.06.2011 2011 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат юридических наук

Турбеков
Турсун Мырзалевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. Нынешний этап развития демократии в Узбекистане характеризуется масштабным проведением правовых реформ, либерализации и повышении транспарентности регулирования взаимоотношений отечественных субъектов с иностранными в гражданской и хозяйственной сфере по широкому кругу вопросов.

Одним из приоритетных направлений этой многогранной деятельности служит развитие судебной системы и ее функционирования, в частности совершенствование механизмов судебной защиты всех прав и законных интересов участников международных отношений.

Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов в этом отношении обобщил следующее: «в Узбекистане реализована новая концепция глубокого реформирования и либерализации судебной-правовой системы как важнейшей составляющей формирования правового государства. Осуществлена специализация судов – созданы суды по гражданским и уголовным делам. Создан эффективный и демократичный правовой механизм подбора и утверждения судебных кадров, действует выделенный достаточными полномочиями Департамент по исполнению судебных решений, а сами суды освобождены от несвойственных им функций»¹.

При этом как отмечает глава государства И.А. Каримов, «очень важно определиться – какие еще новые законодательные нормы и подзаконные акты должны быть приняты, и почему действующие правовые акты не работают сегодня. Существенным пробелом в этой сфере продолжает оставаться неэффективная деятельность Департамента исполнения судебных решений. Были приняты радикальные меры по укреплению этой системы в республике, практически полностью заменен кадровый состав, увеличена численность судебных исполнителей, приняты меры по стимулированию их труда. Однако, конкретных результатов по повышению действенности в исполнении принятых судебных решений пока не видно, многие из них месяцами и даже годами остаются не выполненными»².

Особого внимания заслуживает осуществление правосудия на международном уровне. Исходя из того, что Узбекистан с первых дней обретения независимости вделен на широкую интеграцию в мировое сообщество, вопросы судебной защиты иностранных субъектов в нашей стране и отечественных – за рубежом выступают важным элементом развития демократии в нашей стране. В этой связи в последнее время идет совершенствование механизмов правовой взаимопомощи. Так, за 2008г. количество обращений судов Республики Узбекистан о правовой помощи и правовых отношениях, направленных иностранным государствам, составило:

¹ Каримов И.А. Доклад Президента на совместном заседании Олий Мажлиси, Кабинета Министров, Аппарата Президента Республики Узбекистан, посвященном 16-й годовщине Независимости Узбекистана. 30 августа 2007 г. Национальное слово. – 01.09.2007

² Каримов И.А. Гарантии нашей благополучной жизни – построение демократического правового государства, либеральной экономики и осязаемого гражданского общества. Доклад Президента Республики Узбекистан на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2006г. и ключевым приоритетам улучшения экономической реформы в 2007г. – 13 февраля 2007г. // Национальное слово. – 13.02.2007г.

Российская Федерация – 514, Украина – 68, Беларусь – 8, Таджикистан – 10, Кыргызстан – 15, Казахстан – 54, Молдова – 8, Туркменистан – 10, Азербайджан – 3, Литва – 2 и др., а всего 976¹.

Наибольшее количество противоречий и затруднений в указанных вопросах имеется при осуществлении исполнения решений иностранных судов в Республике Узбекистан. Так, за период с 1 января по 31 декабря 2008 г. количество обращений иностранных государств с ходатайствами о производстве отдельных процессуальных действий, опросе сторон, свидетелей, а также непосредственно ходатайств о разрешении исполнения судебных решений на территории Республики Узбекистан составило: Российская Федерация – 709, Украина – 169, Беларусь – 11, Таджикистан – 11, Кыргызстан – 14, Казахстан – 31, Молдова – 1, Туркменистан – 8, Армения – 1, Азербайджан – 2, Литва – 1 и др., а всего 676².

Приведенные данные наглядно свидетельствуют о тесных взаимоотношениях Узбекистана с другими странами СНГ в судебной-правовой сфере. Наша страна всегда положительно относилась к экономической интеграции в рамках СНГ и Центральноазиатского региона. В этой связи совершенствование системы взаимодействия судов наших государств посредством унифицирования и кодифицирования имеющегося массива нормативно-правовых актов в сфере процессуальных и исполнительных отношений служит одной из приоритетных задач успешного ведения законодательной и правоприменительной деятельности в рамках СНГ.

Таким образом, сложность и многосторонность проблематики ведения международного судопроизводства и последующего исполнения различных юрисдикционных актов требуют комплексного научного изучения, результатом которого должен стать выработка конкретных предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере и развитию международного сотрудничества, путем подписание региональных и двухсторонних договоров, что крайне важно в современных условиях. Все это и обуславливает актуальность темы диссертационного исследования.

Степень изученности проблемы. Актуальные вопросы национальных судебных юрисдикций, осуществления международного судопроизводства в целом и института исполнения иностранных судебных решений, в частности, являются предметом пристального внимания многих авторов на протяжении длительного времени.

В аспекте рассматриваемых проблем особый научный интерес представляют труды зарубежных авторов. Следует отметить, что зарубежная наука выработала множество концепций и подходов к решению рассматриваемой проблемы, и их творческое применение с учетом особенностей развития независимого Узбекистана позволит максимально объективно и основательно подойти к решению поставленных в исследовании задач.

Здесь следует выделить таких теоретиков права, как: Berlins M., Bucher A., Burnham W., Cheshire G., Coad B., Crawford J., Dyer C., Goodrich H., Mankowski

¹ Архив Министерства юстиции Республики Узбекистан за 2008 г.

² Там же.

P., Morris V., North P., Raeschke-Kessler Berger, Schreuer C., Seidl-Hohenveldern L., Sinclair I., Toubouff P., Tschanz, P., Van den Berg Albert Jan, Verhoeven J. и др.

Особо хотелось бы подчеркнуть значительный вклад французской школы и разработку рассматриваемой проблематики. Научная мысль в данном направлении представлена там следующими авторами: Bredin J., Fouchard Ph., Gaillard E., Lagarde P., Lalive P., Malaurie Ph., Mayer P., Robert J., Simon-Depitre и др.¹

Проблемы исполнения судебных решений иностранных судов являются объектом повышенного научного интереса и у авторов стран СНГ. С учетом сходства правовых систем, сложности проблем, с которыми сталкивается правовое развитие данных государств, а равно преимущественного развития внешних связей внутри СНГ, работы ученых стран Содружества представляют большой научный интерес для проводимого исследования. Здесь можно выделить труды Ануурова В.Н., Басина Ю., Богуславского М.М., Брунцевой Е.В., Галстяна Р., Гордейчик А.В., Дмитриевой Г. К., Зяковой В. П., Лунца Л.А., Мальцева А., Марашевой Н.И., Морозовой Ю. Г., Муралова А.И., Менглиева Ш., Нешагаевой Т.Н., Ушакова Н. А., Яковлева В.Ф., Яркова В.В. и др.²

В независимом Узбекистане, лишь недавно вставшем на путь построения рыночных отношений, либерализации судебной системы, изучение аспектов данной проблематики находится еще на стадии своего становления. В этой связи мы можем отметить пока лишь небольшое количество публикаций отечественных авторов по данной тематике, в частности Асынова Ш., Азимовой Н, Гулямова С.С., Околова О.О., Отыханова Ф.Э., Раеулова Ж.,

¹ Beales M., C. Dyer. *The Law Machine*. – L., 1989; Bucher A., Tschanz, P. Y. *International Arbitration in Switzerland*. – Basle, 1989; Burnham W. *Introduction to the law and legal system of the United States*. – St.Paul, 1995; Cheshire G. G. and North P. M. *Private International Law*. – L., 1970; Gaulton Robert. *Business Arbitration – What Need to Know*. – New York, 1993; Schreuer C. H. *State Immunity. Some Recent Developments*. – Cambridge, 1988; Van den Berg Albert Jan. *The New York Arbitration Convention of 1958: Towards a Uniform Judicial Interpretation*. – Boston, Kluwer and Taxation Publishers, 1994; Boucher L. J. *The Nature and Scope of State Immunity from Jurisdiction and Execution* // NYIL. – 1979. – № 10; Crawford J. *Execution of Judgments and Foreign Sovereign Immunity* // AJIL. – 1981. – № 75; Malaurie Ph. *Les contrats contraires à l'ordre public (Traité de Droit civil comparé: France, Angleterre, URSS)* // Thèse, Editions Mauot-Brauer, Reims. – 1953. – №. 1; Markowski P. *International Law Commission's Draft Convention on the Jurisdictional Immunities of States and their Property* // *The Denver Journal of International Law and Policy*. – 1988 – 39. – № 17; Seidl-Hohenveldern I. *State Immunity. Austria* // NYIL. – 1978. – № 10; Sinclair I. *The Law of Sovereign Immunity* // *Revue des Cours*. – 1980. – №2; Toubouff P. D. *Foreign State Immunity* // *Revue des Cours*. – 1985. – № 5; Verhoeven J. *Immunity from Execution of Foreign States in Belgium* // NYIL. – 1979. – № 10.

² Анууров В.Н. *Юридическая природа международного коммерческого арбитража*. – М., 2000; *Арбитражный процесс: Учебник* / Отв. ред. проф. Н.В. Ярков. – М.: Волters Клувер, 2003; Богуславский М.М. *Современные тенденции расширения сферы действия институциональных арбитражных судов // Актуальные вопросы международного коммерческого арбитража* / Ред. А. С. Ковалев. – М.: Спарк, 2002; Брунцева Е.В. *Международный коммерческий арбитраж: Учебное пособие для высших юридических учебных заведений*. – СПб., 2004; Гордейчик А.В. *Новый закон о третейских судах // Экономический дайджест*. – 2002. – № 4 (49); Дмитриева Г. К. *Международный коммерческий арбитраж: Учебно-практическое пособие*. – М., 1997; Зякова В. П. *Международное частное право: Курс лекций*. – М.: Норма, 2004; Лунц Л.А. *Курс международного частного права*. – М., 2002; Марашева Н.И. *Рассмотрение судами гражданств для с участием иностранцев*. – М., 1970; Менглиев Ш. *Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров*. – Душанбе: Эрид, 2009. – 412с.; Муралов А.И. *Международный договор о взаимности над основами признания в исполнении в России иностранных судебных решений*. – М.: Норма, 2003; Нешагаева Т.Н. *Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях*. – М.: «Горизонт», 2004; Ушаков Н. А. *Юрисдикционные иммунитеты государств в их собственности*. – М., 1993; Яковлев В.Ф. *От реформирования к совершенствованию судебного-арбитражной системы, укреплению независимости судебной власти* // *Вестник Высшего Арбитражного суда РФ*. – 1998. – № 4; и ин. др.

Рихмишхулова Х.Р., Ришидова К.К., Сабирова М., Самарходжаева Б.Б., Хамрасва С.С., Убайдуллаева З., Умирова Т., Хамедова И., Шорахметова Ш.Ш., Шомухамедовой З. Ш. и др.¹

В целом существующие исследования посвящены общим вопросам международного судопроизводства и особо не затрагивают столь важного его института, как исполнение иностранных судебных решений. Недостаточная разработанность трактуемых проблем, а также необходимость их разрешения с позиций современного уровня международных отношений и обуславливают теоретическую и практическую значимость данного исследования.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертационной работы входит в тематические планы научно-исследовательских работ Института философии и права им. И.Мунинова Академии наук Республики Узбекистан и утверждена на Учебном совете института 26 октября 2007 года, протокол № 7.

Цель исследования – концептуальный анализ юридических проблем создания эффективной системы исполнения судебных решений иностранных судов и выработка на этой основе конкретных практических рекомендаций по совершенствованию международного и отечественного правового регулирования, а также практики его реализации.

Задачи исследования:

– раскрытие правовой природы ИСР и выявление его основных критериев в условиях международного сотрудничества, интеграции правовых систем и процессов унификации;

– изучение и выработка наиболее эффективных форм и методов ИСР, позволяющих учитывать всю специфику складывающихся в этой сфере отношений;

– анализ международно-правовых норм и подходов к ИСР, а также определение перспектив взаимодействия Республики Узбекистан в процессах международно-правового сотрудничества;

– анализ существующих норм национального законодательства и целей выявления его адекватности международно-правовым нормам и способности эффективно регулировать указанные аспекты правоотношений;

– выработка обоснованных предложений и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию законодательства Республики Узбекистан в области ИСР с позиций современного понимания целей и задач международного судопроизводства.

¹ Асатов Ш. Третейские суды. – Т., 2004; Третейские суды в Узбекистане: анализ и тенденции развития. Научно-практическое пособие. / Отв. ред. Асатов Ш.М. – Ташкент: Шарк, 2004. – 406с.; Асатов Ш., Катир Р., Убайдуллаев Э. Международный арбитражный суд. – Т., 1999; Аюпова Н. Международный коммерческий арбитраж // Закон и право. – 2003. – № 4; Халваро хукувий ҳуқуқ. Ўзбекистон. / Отв. ред. Рихмишхулова Х.Р. – Ташкент: ПҚОН, 2000. – 34с.; Тулянов С.С. Халваро савдо ҳуқуқи Ўзбекистон. – Т.: ПҚОН, 2001. – с.; Маскратов Ш.М. Судовые медиации и проблемы ее правового регулирования в Республике Узбекистан. Автореф. дис. к.ю.н. – Т., 2006; Самарходжаев Б.Б. Проблемы разрешения споров во внешнеэкономических отношениях Республики Узбекистан // Московский журнал международного права. – 2003. – №1; Сабирова М. Арбитражное разбирательство: преимущества, необходимость и проблемы введения в Узбекистане // Экономическое образование. – 2003. – №11; Шорахметова Ш.Ш. Узбекистан Республикасида процессуал ҳуқуқини. – Т.: Адолат, 2001. – 512б.; Эгамбариев Э. Ҳуқуқ аниқловчи сифатда даъво. – Т.: М.Ушугбек ном. УМУ, 2007. – 195б.; Хайбуллаев Д.Ю. Фуқаролик процессуал ҳуқуқинини таъминловчи таъбирлар ва уларни суд амалиётида қўлдан олиш мумкинлиги. Автореф. дис. к.ю.н. – Т., 2007; и др.

Объект исследования – действующее законодательство Республики Узбекистан в области ИСР, а также международно-правовые нормы и стандарты в области регулирования данного сегмента международного судопроизводства.

Предмет исследования составляют механизм ИСР иностранных юрисдикций и его правовые характеристики.

Методы исследований. В процессе исследования правовых проблем ИСР применялись концептуальный, сравнительно-правовой, проблемно-целевой, структурно-системный, историко-правовой, конкретно-исторический, логический подходы и иные научные методы.

Теоретико-методологической основой исследования явились Конституция Республики Узбекистан, труды и выступления Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, нормы Гражданского процессуального и Хозяйственного процессуального кодексов, а также соответствующих Законов, Указов Президента, постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан и нормативно-правовых актов министерств и ведомств, регулирующих осуществление ИСР.

Особо рассмотрен международно-правовой массив норм, регулирующих те или иные аспекты ИСР и международно-правового сотрудничества на международном, региональном и двухсторонних уровнях.

Проведен также глубокий компаративистский анализ законодательства стран с развитыми правовыми системами и их судебной практики.

Обстоятельно изучена имеющаяся литература по исследуемой проблеме, учтены теоретические конструкции видных зарубежных специалистов по вопросам международного судопроизводства, а также наработки отечественных исследователей по данной проблематике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На основе глубокого анализа выявлено отсутствие на сегодняшний день должной национальной и международной законодательной основы, формирующей правовые рамки международного исполнительного процесса, что содержит в себе потенциальную опасность возникновения проблем и противоречий интересов различных субъектов международных правоотношений. Тем самым показала объективная необходимость совершенствования правовой системы исполнения иностранных судебных решений, а равно той научно-теоретической базы, которая обеспечивает надлежащее ее функционирование.

2. Проведенное исследование показало, что значительную роль в совершенствовании регионального регулирования рассматриваемого института может сыграть опыт стран Европейского Сообщества. Одним из примеров разработки механизмов успешной законодательной интеграции, на наш взгляд, является разработка Европейского кодекса исполнительного производства. С учетом общности правовых проблем и преимущественного характера региональных отношений, как нам видится, развитие подобной инициативы целесообразно и в рамках СНГ, в целях кодификации и унификации многообразия существующих норм международного исполнительного производства в масштабах всего региона.

3. Другим шагом в направлении правового обеспечения процессов интеграции правовых систем должно стать расширение круга стран-участниц договоров о правовой взаимопомощи с Узбекистаном, т.к. именно данный механизм создает предпосылки достижения высокого уровня реализации ИСР, с учетом экономических и политических интересов, а также надежных гарантий двухстороннего сотрудничества.

4. В работе рассмотрены проблемные вопросы содержания публичного порядка, возникающие при ИСР. Так, выявлено, что оговорка о публичном порядке является ключевым основанием для отказа в исполнении судебного решения, вынесенного за рубежом. Однако Нью-Йоркская Конвенция 1958г., как основной документ в данной области, не содержит четких рамок содержания этого явления, что приводит к его необоснованно широкому толкованию. В этой связи представляется необходимым разработать централизованное и унифицированное понимание публичного порядка, условий и механизмов его применения.

5. Другим важным аспектом, изученным в работе, стала доктрина иммунитета государства. Одним из наиболее дискуссионных в доктрине является ограничение иммунитета государства, заключающееся в применении принудительных мер в отношении его собственности, предназначенной только для использования в коммерческих целях. Как показал анализ, подходы к пониманию собственности, используемой исключительно в коммерческих целях, существенно различны, прежде всего, в отношении банковских счетов дипломатических представительств иностранного государства и счетов центрального банка иностранных государств, что зачастую приводит к возникновению противоречий. Поэтому важно детально регламентировать требование об обязательном наличии связи между предметом иска и находящейся в государстве суда коммерческой собственностью иностранного государства, с указанием перечня объектов, которые могут к таковой относиться.

6. Далее показана необходимость установления четких правовых гарантий и пределов ведения альтернативного судопроизводства. В частности, отсутствие в Узбекистане Закона «О международном коммерческом арбитраже» существенно препятствует совершенствованию отечественной судебной системы, ее дифференциации, а также качественному усилению судебной защиты интересов участников международной коммерческой деятельности. Представляется необходимым разработать и внедрить подобный нормативно-правовой акт в отечественное законодательство, что позволит решить существующие проблемы в данной области.

7. Осуществлен глубокий анализ основных стадий исполнения решений иностранных арбитражей в Республике Узбекистан, который выявил неадекватность правового регулирования данных отношений в отечественном законодательстве, т.к. нормы действующего законодательства устанавливают лишь общие рамки проведения подобных процедур. Разрешение данной проблемы – детализация кодифицированного процессуального законодательства в области регулирования исполнения решений международных арбитражей по ряду аспектов, таких, как форма и порядок

предоставляемого ходатайства об ИСР, его содержание, основание к его удовлетворению либо отказу, а также сама процедура реализации вынесенного решения.

8. Отсутствуют четкие пределы судебного контроля национальных юрисдикционных органов за решениями, вынесенными иностранными арбитражными судами, что требует реализации комплекса мер, направленных на унифицированный подход к указанным проблемам посредством внесения изменений в международные документы.

9. Исследование большинства новых ГПК стран СНГ показало, что они практически не содержат новелл относительно ИСР, что не отвечает требованиям современных реалий международных отношений. В результате сложилась практика заключения двухсторонних соглашений в рамках СНГ в целях устранения существующих пробелов. Но, хотя по основным своим параметрам они идентичны, такая практика может привести к ряду недочетов, таких, как фрагментация и дуализм регулирования. Выходом из сложившейся ситуации является повышение требований к действующим кодифицированным источникам, что, как нам представляется, предпочтительно реализовать посредством разработки модельного Гражданского процессуального кодекса стран СНГ с детальной регламентацией в нем вопросов исполнения иностранных судебных решений.

10. Анализ имеющихся договоров о правовой помощи не выявил специфики правового регулирования судебных издержек. Учитывая важность обеспечения мобильности и наиболее эффективного отражения интересов участников, мы считаем, необходимым осуществить регламентацию процедуры взыскания судебных издержек посредством закрепления указанных вопросов в имеющихся международных договорах.

Научная новизна заключается, в первую очередь, в том, что в диссертации впервые в отечественной юриспруденции предпринята попытка провести анализ теоретических и правовых основ исполнения судебных решений иностранных государств на базе концептуального подхода к контрольным правоотношениям, исходя из законодательства независимого Узбекистана и международно-правовых норм. Проведено критическое исследование дискуссионных вопросов отечественного и международного регулирования рассматриваемых процессов, дана практическая оценка различных точек зрения и рекомендаций правовых доктрин разных стран, проделан комплексный анализ законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Научная и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что материалы, выводы и предложения данной исследовательской работы можно использовать в качестве дополнения в курсе обучения МЧП, а также материалы проведенного исследования уже используются в учебном процессе ТПОИ, Казахстано-Российского института, Южно-Казахстанского государственного университета, Академического Инновационного университета по таким дисциплинам, как «Гражданское право», «Гражданский процесс», «Международное частное право» и др.

Реализация результатов. Отдельные предложения и выводы по

совершенствованию норм законодательства Республики Узбекистан, регулирующие осуществление ИСР, направлены диссертантом в Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Акробация работы. Диссертация обсуждена с положительной оценкой на заседании отдела "Гражданское право и Гражданский процесс" Института философии и права им. И.Муминова Академии наук Республики Узбекистан от 20 января 2010 года, а также на заседании Научного семинара ТГЮИ (15 апреля 2010г.) и была рекомендована на защиту.

Основные положения диссертации отражены в докладах на конференциях и семинарах: «Ўзбекистонда фалсафа ва ҳуқуқ фанлари ривож динamikаси» (Ташкент, 2009), «Инсон ҳуқуқлари ва гуманитар ҳуқуқ: фалсафий ва ҳуқуқий масалалари» (Тошкент, 2009), "Проблемы науки и образования в современных условиях" (Шымкент, 2009).

Опубликованность результатов. Общее количество публикаций автора составляет 11 (в том числе, 8 журнальных статей), содержащих основные научные результаты диссертационной работы.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав (в составе 9 параграфов), заключения с приложением списка использованных источников и литературы. Объем 167 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** охарактеризованы актуальность темы исследования, степень ее изученности, цель и задачи исследования, его методологическая и информационная база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

В **первой главе "Правовая характеристика института исполнения судебных решений иностранных государств (ИСР) в международном частном праве"** получила свое отражение значимость и основные элементы ИСР в международных частно-правовых вопросах, вопросы правового регулирования ИСР в Республике Узбекистан, а также установлены основные правовые проблемы реализации ИСР в нашей стране.

В **первом параграфе** было установлено, что признание на территории одного государства решений судов другого государства означает придание этим решениям такой же юридической силы, какую имеют вступившие в законную силу решения судов данного государства. Эти решения приобретают свойства неопровержимости, исключительности, а решения о присуждении – также и исполнимости¹. Они обязательны для должностных лиц и органов государственной власти данного государства.

Далее, для правильного понимания общих правил международного исполнительного производства важно различать: во-первых, основания для принудительного исполнения; во-вторых, режимы (процедуры) допущения решения иностранного суда или арбитража к исполнению. Если основания определяют возможность признания и принудительного исполнения решения

¹ См. подробнее: Мухомедов К.В. Признание и исполнение решений иностранных арбитражей. <http://www.alykhan.ru>

иностранный суд и арбитража, то процедура определяет порядок, в котором происходит признание и исполнение. Кроме того, следует проанализировать юрисдикционные акты, являющиеся объектом признания и исполнения¹.

В случае отсутствия международного соглашения, регулирующего данные взаимоотношения, признание и исполнение производится на основе взаимности, которая служит одним из базовых начал такого сотрудничества государств. Применительно к исследуемой тематике, по мнению М. Косовой, под взаимностью в данном случае следует понимать предоставление иностранцам таких же прав, свобод и возможностей, какими обладают граждане страны исполнения в соответствующем иностранном государстве; признание и исполнение иностранных судебных решений при условии признания и исполнения отечественных судебных решений в соответствующем иностранном государстве; исполнение судебных поручений иностранных судов при аналогичном исполнении поручений отечественных судов; в определенных случаях применение иностранного права при условии, если в соответствующем иностранном государстве к аналогичным отношениям применяется отечественное право и др.²

Признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений на основе взаимности в настоящее время производится во многих государствах за счет реализации этого принципа в национальных правовых актах³.

Проблема взаимности непосредственно связана с такой объективной реальностью современного мира, как взаимные действия самих государств. Наше государство неизменно выступает за укрепление международных экономических, научно-технических, культурных и иных связей. Такого рода отношения должны строиться на основе равноправия, которое находит свое выражение и во взаимном признании государственных действий их законов независимо от принадлежности государства к той или иной правовой системе.

Режимы же признания и приведения в исполнение решений иностранных судов различаются в зависимости от вида решения и содержания международного договора.

В целом в мировой практике существует три основных способа исполнения иностранного судебного решения. Первый – когда необходима процедура признания этого решения, т.е. так называемая «выдача экзекютуры» (например, во Франции, Бельгии). Второй – когда достаточно проверки правильности решения лишь с формальной точки зрения, а также непротиворечия его публичному порядку страны суда (например, в Италии). И

¹ Арбитражный процесс. Учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. – М.: Волters Клувер, 2001. <http://www.idnita.ru>

² Косова М. Исполнение решений иностранных третейских судов // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 26 – 27.

³ Например, США не являются стороной ни одной конвенции, регламентирующей признание и исполнение судебных решений. В США также нет федерально-правового акта, регулирующего исполнение иностранных судебных решений. Но в 20 летях существует обширные (унифицированные) акты «Об иностранных судебных решениях и о взыскании по ним денежных средств». На основе этих актов, составлен из тех же актов, что основные конвенция о правовой помощи, и в целях реализации международно-правовых принципов взаимности и равенства перед законом суда исполняют иностранные решения. <http://www.dfbib.ru/practice/>

третий – когда для иностранных судебных решений требуется регистрация решения в особом реестре (в Великобритании).

При этом отечественное законодательство не дает ответа на вопрос, каким образом будет исполняться решение иностранного суда о признании, например, если оно требует регистрации в специальных реестрах на территории Республики Узбекистан. Скорее всего, в данном случае необходимо проходить процедуру признания и приведения в исполнение в общем порядке.

Во втором параграфе был проведен анализ различных международных, региональных и внутренних законодательных актов, определяющих порядок ИСР.

Среди международных актов были детально исследованы: Женевская конвенция об исполнении арбитражных решений (1927г.), Нью-Йоркская Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958г.).⁷

Среди соглашений регионального характера были исследованы Кодекс Бустаманте 1928 г., Конвенция между Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией и Швецией 1932 г., Конвенция об исполнении судебных решений государств - членом Лиги арабских государств 1952 г., Афро-Малагасийская общая Конвенция о сотрудничестве в области правосудия 1962 г. Помимо этого были рассмотрены акты действующие на территории СНГ: Киевское соглашение от 20.03.92 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности»⁸ и Минская Конвенция от 22.01.93 «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»⁹.

Далее было указано, что наряду с международно - правовым регулированием регламентация исполнения судебных решений иностранных государств осуществляется на двухстороннем уровне посредством заключения договоров о правовой помощи.

Так, Республика Узбекистан заключила Договор между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам⁵, Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁶, Договор между Республикой Узбекистан и Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по вопросам гражданства, торговли и уголовным делам⁷, Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Грузия о правовой помощи и

⁷ Мандичев Т. Признание и исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Библиотека юридическо-правовой информации. - 2002. - №30. <http://www.iprcenter.com/ru/index.php3>

⁸ г. Нью-Йорк, от 10.06.1993 г. Республика Узбекистан присоединилась к действующей Комиссии в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. № 184-Е. Вступила в силу для Республики Узбекистан 07.02.1996 г.

⁹ г. Киев, 20.03.1992 г. Ратифицирована Республикой Узбекистан 27.12.1996г.

⁵ г. Минск, 22.01.1993 г. Вступила в силу 25.03.1994 г. Ратифицирована Республикой Узбекистан 06.05.1993г.

⁶ г. Пекин, 11 декабря 1997 г. Ратифицирована Постановлением Олий Мажлиса РУ от 01.01.1998 г. № 626-1

⁷ г. Анкара, 02.06.1997 г. Ратифицирована Постановлением Олий Мажлиса РУ от 30.08.1997г. № 487-4

⁸ г. Анкара, 23.06.1994 г. Ратифицирована Постановлением Олий Мажлиса РУ от 23.09.1994 г. № 2026-ХII

правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам¹, Договор между Республикой Узбекистан и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам², Договор между Республикой Узбекистан и Туркменистаном о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам³, Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Кыргызстан об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам⁴, Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Литва о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁵, Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Азербайджан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁶, Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Украина о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и семейным делам⁷.

Было замечено, что Непосредственно процедурные вопросы ИСР являются объектом регулирования внутреннего и законодательства, и входят в круг отечественного исполнительного производства⁸. В частности сам порядок и основные вопросы проведения исполнения судебных актов урегулированы нормами Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» от 29.08.2001 г. № 258-П. Им регламентируются общие условия совершения исполнительных действий, правовое положение лиц, участвующих в исполнительном производстве, основание и меры принудительного исполнения, ответственность за неисполнение исполнительного документа и другие аспекты.

В третьем параграфе было установлено, что несмотря на довольно обширное регулирование вопросов исполнения решений судов, следует обратить особое внимание на проблему определения понятия и сути публичного порядка, так как в юридической литературе приводится множество случаев, когда сторона возражала против исполнения решения, ссылаясь именно на это основание.

Анализируя подходы к применению публичного порядка, можно условно выделить максималистскую и минималистскую тенденции⁹. Первая, отражая влияние государственного интервенционизма, стремится к ограничению автономии арбитража всякий раз, когда переданный арбитрам спор связан с применением норм публичного порядка, – это касается как вопроса

¹ Ташкент, 28.05.1996. Ратифицирован Постановлением Олий Мажлиси РУ от 30.08.1996г.

² Ташкент, 25.05.1996г. Ратифицирован Постановлением Олий Мажлиси РУ от 27.12.1996г.

³ Ташкент, 27.11.1996г.

⁴ Ташкент, 24.12.1996г. Ратифицирован Постановлением Олий Мажлиси РУ от 25.04.1997г.

⁵ Ташкент, 20.02.1997г. Ратифицирован Постановлением Олий Мажлиси РУ от 25.04.1997г.

⁶ Ташкент, 18.06.1997г. Ратифицирован Постановлением Олий Мажлиси РУ от 30.08.1997г.

⁷ Т. Киев, 10.02.1998г. Ратифицирован Постановлением Олий Мажлиси РУ от 01.05.1998г.

⁸ См. подробнее: Асламов Ш. Проблемы реализации судебной-правовой реформы в Узбекистане // *Вестник и право* – 2004. – №№ 5 – 6. <http://www.buznetlaw.uz>

⁹ См.: Seraglini Ch. Note sous Paris, 14 juin 2001, Rev. arb., 2001.773, spéc. – P. 790; Racine J.-B. Note sous Paris, 23 fév. 1996, Rev. arb., 2000.471; Loquin E. Note sous Cass. 1re civ., 3 juin 1998, Rev. arb., 1999.71, spéc. – P. 78. D'autres exemples: примеров интервенционистского подхода: Dezains Y. Obs. Rev. arb., 2001.808; Paris, 20 mai 1994, SNC Dattos/Defence c/ SA Cioffle, Bolla et Delphi, Rev. arb., 1994.397; Fadihah I. L'ordre public dans les sentences arbitrales, RCADI, 1994.V. – P. 367.

арбитрабельности споров, так и применения оговорки о публичном порядке. Вторая, отражая политику либерализма в отношении международного коммерческого арбитража, напротив, допускает определенную автономию арбитража, позволяя арбитрам рассматривать вопросы, связанные с применением норм публичного порядка, и допуская вмешательство оговорки о публичном порядке лишь в исключительных случаях, когда строгие критерии ее применения соблюдены¹.

Однако, на наш взгляд, понятие публичного порядка представляет собой довольно многогранное явление, а потому требует системного подхода для его уяснения. Именно такой подход позволяет, по нашему мнению, обеспечить системность и последовательность в применении оговорки о публичном порядке и, как следствие, создать столь необходимую и внутренне логичную судебную практику.

Другой существенной проблемой, заслуживающей пристального внимания, явилось соотношение государственного иммунитета и юридической силы судебного решения, вынесенного вне национальной судебной юрисдикции.

В международных соглашениях по иммунитету государства, судебной и законодательной практике различных стран ограничение юрисдикционного иммунитета иностранного государства не подразумевает автоматического применения принудительных мер (задержание, арест, изъятие) в отношении его собственности, поскольку иммунитет от принудительных мер и юрисдикционный иммунитет рассматриваются как отдельные элементы принципа иммунитета иностранного государства.

При этом следует отметить, что лишние истцов результатов проведенного для них успешного судебного разбирательства и силу иммунитета собственности государства-ответчика от исполнительных мер препятствовало бы частным лицам и организациям реализовать защиту своих прав и законных интересов, поскольку в случае отказа иностранного государства исполнить решение суда, истцы будут иметь судебное решение, которое невозможно исполнить в принудительном порядке, без которого ограничение юрисдикционного иммунитета иностранного государства лишается смысла.

Тем не менее, в ряде случаев судебная и законодательная практика большинства государств относительно вопроса применения принудительных мер к иностранному государству, а преимущественно – его собственности, более сдержанна, чем при осуществлении юрисдикции в стадии судебного разбирательства.

Вторая глава "Правовая специфика реализации ИСР арбитражных судов в Республике Узбекистан" посвящена рассмотрению таких вопросов как особенности арбитражного разбирательства в международном частном праве, специфика исполнения решений арбитражных (третейских судов) иностранных государств и его процедура в Республике Узбекистан, а также пределы судебного контроля за исполнением иностранного арбитражного решения.

В первом параграфе было установлено Повышение роли Нью-Йоркской Конвенции в развитии института международного коммерческого арбитража

¹ См.: Mayer P. La sentence comarce à l'ordre public au fond. Rev. arb. – Paris, 1994 – P. 616.

требует ее единообразного применения государственными судами всех стран. Это достигается в том числе на основе сравнительного анализа судебной практики¹.

Исследуя институт международных арбитражей, необходимо отметить, что существуют определенные научные разногласия по поводу самой правовой природы рассматриваемого института. Одна группа теоретиков рассматривает международный коммерческий арбитраж как судебный орган, к которому стороны обращаются за разрешением спора, т.е. арбитраж полностью самостоятелен, имеет свою процедуру, обладает властными полномочиями, а арбитражное соглашение выступает в роли процессуального документа, определяющего подведомственность спора (обычное пророгационное соглашение). Договорная теория исходит из того, что арбитраж полностью обязан своим существованием договору между сторонами, которые не только определяют его полномочия, но и дают ему силу выносить решение по определенному спору, т.е. арбитражное соглашение имеет учредительный характер. Отношения между сторонами спора, а также между ними и арбитражем строятся на договорных началах, в арбитражном соглашении указываются их права и обязанности. И, наконец, смешанная теория соединяет черты вышеназванных теорий².

При этом главенствующее положение в арбитражном разбирательстве занимает правовая характеристика арбитражного соглашения как важного документа, используемого в механизме рассмотрения и разрешения споров в порядке арбитража. Воля сторон потенциального или же существующего спора является не только основанием, но и движущей силой механизма арбитражного разбирательства. Выражение данной воли находит свое логическое следствие в арбитражном соглашении.

В настоящее время существует три вида арбитражных соглашений: арбитражная оговорка (arbitration clause)³, арбитражный договор (arbitration agreement)⁴ и третейская записка (submission agreement)⁵.

¹ См.: Van den Berg Albert Jan. The New York Arbitration Convention of 1958: Towards a Uniform Judicial Interpretation. – Boston: Kluwer and Taxation Publishers, 1994. – P.8 – 9.

² См. подробнее: Виноградова Е.А. О судебном-арбитражном процессе рассмотрения и разрешения споров и передаче споров на рассмотрение третейских судов? Третейский суд. – №2000. – №6.

³ Арбитражная оговорка – соглашение сторон, включенное в основной контракт и предусматривающее возможность рассмотрения споров в связи с данным контрактом, которые могут возникнуть между ними, в порядке арбитража.

⁴ Арбитражный договор отличается от оговорки лишь тем, что он представляет собой самостоятельное соглашение, отличное от основного контракта. Он может быть заключен одновременно с основным договором или после, но всегда до возникновения спора. Если же спор уже возник, то соглашение о передаче его на рассмотрение арбитражного суда будет называться третейской запиской.

⁵ «Для сопоставления видов арбитражного соглашения имеется в виду арбитражная оговорка и третейская записка) регулируются по-разному. Как правило, наличие арбитражной оговорки признавалось недостаточно для наделения арбитража компетенцией. Необходимо было дополнительно заключить третейскую записку, наличие которой и служило основанием компетенции арбитража. Если стороны отказались от заключения третейской записки, то суд не мог принудить стороны участвовать в арбитражном процессе, т.е. арбитражная оговорка, по сути, не обладала исполнительными силой. В настоящее время положение, по которому требуется заключение третейской записки дополнительно к арбитражной оговорке, сохраняется только в отдельных странах, например в Бразилии. См.: Шенников В. Арбитражные соглашения: теоретические вопросы, имеющие практическое значение // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – № 3. <http://beljournal.by>

В зависимости от процессуального эффекта различают безотзывные и зависимые арбитражные соглашения. Процессуальный эффект зависит от того, каким свойством наделяется арбитражное соглашение по праву данной страны¹. Если государственный суд, в который поступил иск, обнаружив наличие действительного арбитражного соглашения, по собственной инициативе обязан прекратить производство по делу и направить стороны в арбитраж, то говорит, что арбитражное соглашение обладает безотзывностью. Такой порядок действует в США.

Арбитражные соглашения «признаются безотзывными и имеющими юридическую силу на территории каждого штата»². Если арбитражное соглашение обладает зависимостью, государственный суд обязан принять дело к производству даже при наличии действительного арбитражного соглашения, если против этого не возражает другая сторона спора. Таким образом, чтобы исключить компетенцию государственного суда, сторона в споре должна совершить процессуальное действие – заявить отвод государственному суду. Такой порядок действует и в Республике Узбекистан³. То же самое предусматривают международные нормы⁴.

Во втором параграфе указывается, что присоединившись к Конвенции в 1995 г., наша страна официально признала международный коммерческий арбитраж в качестве легитимного международного правового института, решения которого носят для сторон обязательный характер и могут быть обеспечены силой государственного принуждения.

Данный правовой документ применяется в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного, чем-то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений, по спорам, сторонами в которых могут быть как физические, так и юридические лица. Положения, закрепленные данной нормой, необходимо рассматривать в двух ракурсах: территориальном и субъектном⁵. Конвенция применима лишь в том случае, если окончательное арбитражное решение вынесено за пределами территории того государства, в котором испрашивается его признание и приведение в исполнение. Причем это положение в равной степени относится к решениям институциональных арбитражей и арбитражей *ad hoc*⁶.

В связи с тем, что во внутреннем праве государств встречаются различные подходы к определению «иностранности» арбитражных решений⁷, то в рассматриваемой Конвенции содержится дополнительное правило: под

¹ Кирилук В. Уточняющие обязанности арбитражному суду // *Хозяйство и право*. – 2000. – № 12. – С. 91.

² Насурова Е. Коммерческий арбитраж в США // *Хозяйство и право*. – 1998. – № 11. – С. 111.

³ П.2 ст.88 ХПК РУз.

⁴ П.3 ст. II Нью-Йоркской Конвенции 1958 г., п.1 ст. VI Европейской Конвенции о международном арбитраже 1961 г.

⁵ Ст.1 Нью-Йоркской Конвенции 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Республика Узбекистане присоединилась 22.12.1995г.) // ВЕС «Норма».

⁶ Международное частное право. Учебник / Под ред. Дмитриевой Г.К. – М., 2000. – С. 617.

⁷ Например, в ФРГ к иностранным решениям относятся и решения, вынесенные на территории ФРГ тогда, когда они были вынесены с соблюдением иностранных процессуальных норм. В случае с Англией (дело *Ниссен* *vs. Oshkobe* (1991) – юридическая суть которого в настоящее время отменена Арбитражным Актом Англии от 1996 г.) суды этой страны рассматривали в качестве иностранного арбитражное решение, которое было подписано в Париже, хотя весь арбитражный процесс был проведен в Англии.

иностранные подпадает и решение, которое не считается внутренним в том государстве, где оно исполняется. Ее особенностью является то, что она предусматривает признание и исполнение иностранных арбитражных решений независимо от того, входит ли государство, на территории которого оно вынесено, в круг ее участников. Благодаря этому территориальная сфера действия Конвенции значительно шире формального количества государств – участников. Фактически Конвенция дает возможность исполнения арбитражного решения, вынесенного на территории любого из существующих государств¹.

Было сделано замечание, что Узбекистану как полноправному члену международного сообщества необходимо уделять более пристальное внимание делам, связанным с вопросами международной юрисдикции и исполнения судебных решений зарубежных стран, что приведет к повышению авторитета нашей юстиции на международном уровне в страны в целом.

В третьем параграфе указывается, что вопросы взаимодействия арбитражной (третейской) и отечественной судебной юрисдикции некоторыми авторами рассматриваются в призмe невозможности судебного контроля за деятельностью арбитражей (третейских судов) или ограничения такого контроля вопросами процедурного характера².

При этом вполне обоснованно возникают вопросы, насколько допустимо вмешательство государства в негосударственное решение спора, иными словами, где должны быть границы судебного контроля за признанием и приведением в исполнение иностранных арбитражных решений.

Подобный контроль должен стать не способом подавления альтернативных методов разрешения предпринимательских конфликтов, а гарантией от нарушения имущественных прав участников рыночных отношений и, как следствие, гарантией развития эффективных арбитражных процедур³.

Далее в рамках нашего исследования мы приходим к выводу, что при наличии принципа ограничения права на судебную защиту необходимо предусмотреть положение, при котором в случае нарушения вынесенным решением материальных норм отечественного права необходимо предоставить судебную защиту стороне, чьи права были нарушены, в частности приостановить исполнение иностранного арбитражного решения либо отказать в его признании и приведении в исполнение.

В третьей главе "Особенности ИСР в международном гражданском процессе" внимание было сосредоточено на специфике современного международного гражданского судопроизводства, гражданско-процессуальном порядке ИСР в Республике Узбекистан, и рассмотрению института судебного залога и исполнение решений в отношении судебных расходов.

¹ Международные частные право. Учебник. Под ред. Дмитриевой Г.К. – М., 2000. – С. 617.

² См., напр.: Виноградова Е. А. Третейский суд в России. – М., 1993; Завин И. С. Интеллектуальное право и практика. – М., 1994; Лабзина С. Е. Международный коммерческий арбитраж. Конвенционный арбитраж в сопоставлении с судом. – М., 1996; Минаков А. И. Арбитражные соглашения и практика рассмотрения внешнеэкономических споров. – М., 1985; Комаров А. С. Рассмотрение споров МКАС при ТПП РФ // Законодательство. – 1997. – № 2.

³ Нешатаева Т.Н. Об организации судебного контроля арбитражного разбирательства в Российской Федерации // Арбитражные споры. – 2001. – № 04 (04).

В первом параграфе обозначив основные элементы природы международного-гражданского процесса, мы обратились к развитию данного института в отечественной законодательной практике.

В Республике Узбекистан Конституция гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки¹. В условиях провозглашения и реализации принципа разделения власти на исполнительную, законодательную и судебную² возникает необходимость закрепления в законодательстве дополнительных гарантий права на судебную защиту как физических, так и юридических лиц. При этом недостаточно закрепить лишь в общем виде права на обращение в суд, необходимо детально регламентировать средства и формы судебной защиты права в судах и определить адекватные им полномочия судов, применительно к устанавливаемому законом производству.

В этом плане практика осуществления правосудия и защиты права судами как в Республике Узбекистан, так и в странах СНГ выдвигает ряд проблем, а также путей и методов их решения в законодательстве. Как реальность следует отметить унаследованные от СССР дуализм судебной системы (деление ее на общие и хозяйственные суды, функционирующие независимо друг от друга), а также неразвитость альтернативных (третейских) форм защиты права, за исключением сферы международного арбитражного судопроизводства.

В связи с тем, что большинство международных гражданско-правовых отношений с участием граждан Республики Узбекистан возникает в рамках СНГ, а также с учетом схожести судебных систем этих государств, мы рассмотрим основные тенденции развития процессуального законодательства на постсоветском пространстве.

Во втором параграфе нами было указано, что исполнение судебных решений, лишь по некоторым категориям гражданских дел, вытекает и из ряда других многосторонних конвенций³.

Что касается судебных решений, которые не требуют исполнения (по делам о признании лица недееспособным, об установлении фактов, имеющих юридическое значение, расторжении брака и т.п.), то, согласно договорам о правовой помощи, такие решения, в частности о расторжении брака, признаются на облегченных условиях и в упрощенном порядке. Однако нормы законодательства в этой сфере немногочисленны⁴.

Более того, специальных актов о признании в Узбекистане иностранных судебных решений наше законодательство не содержит. Но, во всяком случае, решения иностранных судов, удостоверенные в установленном порядке, могут

¹ Ст.44 Конституции Республики Узбекистан (с изменениями, внесенными Законом РВз от 24.04.2005 г. № 470-III «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Узбекистан»).

² Ст.11 Конституции Республики Узбекистан.

³ В частности, Гагской Конвенции по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г., Международной Конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью от 29 ноября 1969 г., Финской Конвенции об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на территории, 1952 г. и др. Взаимное признание и исполнение арбитражного круга судебных решений предусмотрено в Соглашениях стран СНГ от 20 марта 1992 г. о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности.

⁴ Ст. 52 Минской Конвенции.

приниматься нашими судами в качестве доказательств, оцениваемых в соответствии с отечественными процессуальными нормами.

Договоры Узбекистана с иностранными государствами по – разному определяют круг решений, подлежащих признанию и исполнению. Согласно Минской Конвенции стран СНГ 1993 г. и договорам о правовой помощи, призываются и исполняются в принципе все решения по гражданским и семейным делам и судебные решения по уголовным делам о возмещении ущерба потерпевшему, а также мировые сделки, заключенные в судах¹.

Также было указано, что исполняя иностранные судебные решения, суды руководствуются указанными правилами договоров о правовой помощи или соответственно правилами многосторонних конвенций и соглашений относительно условий признания и исполнения (правила ряда многосторонних конвенций не столь детальны, а иногда вообще отсутствуют). При отсутствии в договоре или конвенции указаний на условия признания суды применяют внутреннее законодательство².

В третьем параграфе нашел свое отражение один из наиболее актуальных институтов, но не нашедших пока должного научного и законодательного определения, в международном гражданском процессе можно назвать судебный залог (*cautio judicatum solvi*), который представляет собой внесение суммы в качестве обеспечения судебных расходов. Данное положение, как правило, не формулируется как абсолютная обязанность иностранного лица, так как речь идет о праве ответчика требовать предоставления обеспечения, которое может также ограничиваться имущественным положением иностранного лица, местом нахождения, пребывания, категорией спора.

Указывалось, что в гражданском же процессуальном законодательстве большинства государств-участников СНГ реализация процессуальных прав иностранных физических и юридических лиц также не ставится в зависимость от представления ими денежного обеспечения своих требований. Единственное исключение – возможность установления правительством ответных ограничений (реторсий) в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых допускаются специальные ограничения процессуальных прав организаций и граждан соответствующего государства³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что изучение правовой сущности института исполнения иностранных судебных решений в Республике Узбекистан весьма актуально и свидетельствует о его значимости в вопросах международных коммерческих отношений и взаимоотношений юрисдикций различных стран. Существуют различные основания приведения в исполнение иностранного судебного решения, однако в большинстве случаев они сводятся к следующим предпосылкам:

¹ Международное частное право: Учебник для вузов / Под ред. Н.Н. Маршковой. – М., 2000. – С. 479.

² Международное частное право: Учебник для вузов / Под ред. Н.Н. Маршковой. – М., 2000. – С. 482.

³ Например, ч. 4 ст. 398 ГПК РФ, ч. 4 ст. 254 АПК РФ, ч. 4 ст. 413 ГПК Республики Казахстан, ч. 3 ст. 541 ГПК Республики Беларусь.

– решение отвечает требованиям, предъявляемым национальным законом в отношении окончательности и сроков вступления в юридическую силу;

– установлена исключительная компетенция суда на рассмотрение конкретного дела;

– надлежаще оформлено уведомление ответчика о времени и месте судебного заседания;

– соблюдены основные принципы судопроизводства, в частности право на судебную защиту, возможность представления доказательств.

Также существенно различия и сама процедура ИСП. Так, выделяют следующие его основные способы:

– выдача эскватуры;

– проверка правильности решения с формальной точки зрения, а также непротиворечия его публичному порядку страны суда;

– регистрация решения в особом реестре.

Наибольший объем правового регулирования рассматриваемых отношений осуществляется посредством заключения международных договоров о правовой помощи универсального (всеобщего), регионального и двухстороннего характера.

Как показало проведенное исследование, большую роль в целях более эффективного совершенствования регионального регулирования рассматриваемых отношений может сыграть опыт стран Европейского Сообщества, характеризующийся качественно иной степенью правовой регламентации исполнительного производства. Одним из механизмов успешной законодательной интеграции, по нашему мнению, является разработка Европейского кодекса исполнительного производства. Представляется целесообразным в будущем развитие подобной инициативы и в рамках СНГ для кодификации и унификации многообразия существующих норм международного исполнительного производства в масштабах всего региона.

Нами была указана также необходимость расширения круга стран-участниц договоров о правовой взаимопомощи с Узбекистаном, как одного из наиболее эффективных механизмов достижения высокого уровня реализации ИСП, с учетом экономических и политических интересов, а также создания надежных гарантий двухстороннего сотрудничества.

Учитывая характер международных отношений Узбекистана, мы подробно остановились на изучении процессуального законодательства СНГ, которое базируется на принципе национального режима, международная подсудность же определяется на основе места жительства (нахождения) ответчика. Также предусмотрено исполнение поручений иностранных судов при отсутствии международного договора, с применением собственных процессуальных норм.

В результате проведенного анализа мы пришли к заключению, что большинство новых ГПК стран СНГ практически не содержат повел, что не отвечает требованиям современных реалий международных отношений.

В результате сложилась практика заключения двухсторонних соглашений в рамках СНГ во устранение существующих пробелов. Хотя эти договора по

основным своим параметрам идентичны, такая практика может привести к ряду недочетов и фрагментации регулирования. Выходом из сложившейся ситуации является повышение требований к действующим кодифицированным источникам, что представляется осуществимым посредством разработки модельного Гражданского процессуального кодекса стран СНГ, с детальной регламентацией в нем вопросов исполнения иностранных судебных решений.

Предложенные в работе законодательные инициативы направлены на развитие законодательного обеспечения исследуемого института и могут послужить отправной точкой для дальнейших реформ в этой области.

Список опубликованных работ

1. Специфика исполнения решений иностранных гражданских судов в Республике Узбекистан // Фалсафа ва ҳуқуқ. - Ташкент, 2008. - № 4. - С. 98-102.
2. Судебный залог и его особенности в отношении Узбекистана с другими государствами // Вестник Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан. - Ташкент, 2008. - № 12. - С. 79-83.
3. Значимость и основные элементы ИСР в системе международных частноправовых отношений // Обзор законодательства Узбекистана. - Ташкент, 2008. - №3-4. - С. 60-65.
4. Правовые характеристики исполнения решений иностранных арбитражных судов // Фалсафа ва ҳуқуқ. - Ташкент, 2009. - № 1. - С. 98-100.
5. О правовом статусе международного коммерческого арбитража // Инсон ҳуқуқлари ва гуманитар ҳуқуқ: фалсафий ва ҳуқуқий масалалари. Материалы республиканской научно-практической конференции. - Ташкент: Фалсафа ва ҳуқуқ, 2009. - С. 47-50.
6. Международно-правовая природа арбитражного соглашения // Проблемы науки и образования в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции. - Шымкент: Южно-Казахстанский гуманитарный институт имени М. Сапарбаева, 2009. - С. 236-241.
7. Правовое регулирование исполнения судебных решений: международный, региональный и двухсторонний аспекты // Обзор законодательства Узбекистана. - Ташкент, 2009. - №1-2. - С. 81-85.
8. Правовая природа признания недействительности и неисполнимости арбитражных соглашений // Фалсафа ва ҳуқуқ. - Ташкент, 2009. - № 3. - С. 104-107.
9. Особенности арбитражного разбирательства в международном частном праве // Вестник университета им. А. Ясави. - Шымкент, 2009. - №2. - С. 336-341.
10. Значимость и основные элементы ИСР в системе международных частноправовых отношений // Вестник Университета им. А. Ясави. - Шымкент, 2009. - №3. - С. 262-265.

*

РЕЗЮМЕ

диссертации Сулейменовой Айгерим Майдановны на тему: «Исполнение судебных решений иностранных государств в международном частном праве» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

Ключевые слова: судебные акты, решения иностранных судов, арбитраж, исполнение судебных решений, приведение в исполнение, конвенция, третейские суды, судебный контроль, гражданский процесс, судебный залог, судебные расходы

Объект исследования: правовые аспекты организации исполнения решений иностранных судов в Республике Узбекистан.

Цель работы: концептуальный анализ юридических проблем создания эффективной системы исполнения судебных решений иностранных судов и выработка на этой основе конкретных практических рекомендаций по совершенствованию международного и отечественного правового регулирования, а также практики его реализации.

Методы исследования: универсальные и частно-научные методы познания материального мира. Использованы также системный, исторический, логический, сравнительный и другие методы.

Полученные результаты и их новизна: новизна исследования заключается прежде всего в комплексном изучении проблемы исполнения иностранных судебных решений в Республике Узбекистан.

Практическая значимость: определяется выводами диссертации направленными на критическое осмысление научной базы и законодательской базы в области исполнения иностранных судебных решений в Республике Узбекистан.

Степень внедрения и экономическая эффективность: разработаны предложения по совершенствованию норм правового регулирования в области исполнения иностранных судебных решений в Республике Узбекистан.

Область применения: научно-исследовательская деятельность, законодотворчество, учебно-методическая деятельность.

Юридик фанлар номзоди илмий даражасига талабдор Сулейменова Айгерим Майдановичнинг 12.00.03 - Фискаролик ҳуқуқи; тадбиркорлик ҳуқуқи; оила ҳуқуқи; халқаро ҳусусий ҳуқуқ ихтисослиги бўйича "Халқаро ҳусусий ҳуқуқда чет эл давлатлари суд қарорларининг ижро этилиши" мавзусидаги диссертациясининг

РЕЗЮМЕСИ

Таврич (энг муҳим) сўзлар: суд ҳужжатлари, чет эл суди қарорлари, арбитраж, суд қарорларини ижро этиш, ижрога қаратиш, конвенция, ҳакамлик судлари, суд назорати, фискаролик процесси, суд гарови, суд ҳаражатлари.

Тадқиқот объекти: Ўзбекистон Республикасида чет эл суди қарорларини ижро қилишни ташқиқ этишнинг ҳуқуқий жиҳатлари.

Ишнинг мақсади: бўлиб чет эл суд қарорларини ижро этишнинг самарали тизимини яратишнинг ҳуқуқий муаммоларини концептуал таҳлил қилиш ва шу асосда халқаро ҳамда миллий ҳуқуқий тартибга солишни такомиллаштириш бўйича, шунингдек уни амалга ошириш амалиёти бўйича таъсирларни ишлаб чиқиш ҳисобланади.

Тадқиқот методлари: моддий дунёни англашнинг универсал ва ҳусусий-илмий услублари. Шунингдек тадқиқотда тизимчилик, тарихийлик, маънавийлик, кўрсаткичлик ва бошқа услублардан фойдаланилди.

Олинган натижалар ва уларнинг аҳамияти: тадқиқотнинг натижалари биринчи навбатда Ўзбекистон Республикасида чет эл суди қарорларини ижро этиш муаммолари комплекс ўрганилаётганлиги билан белгиланади.

Амалий аҳамияти: Ўзбекистон Республикасида чет эл суди қарорларини ижро этиш соҳасидаги илмий ва қонунийлик базасини тикқондий тушунишга қаратилган диссертациянинг хулосалари билан белгиланади.

Татбиқ этиш даражаси ва ихтисодий самарадорлиги: Ўзбекистон Республикасида чет эл суди қарорларини ижро этиш соҳасидаги ҳуқуқий тартибга солиш нормаларини такомиллаштириш бўйича тақсифлар ишлаб чиқишга.

Қўлланиш (фойдаланиш) соҳаси. Илмий-тадқиқот фаолияти, қонун ижодкорлиги, ўқув-услубий фаолияти.

RESUME

Thesis of Suleymenova Aygerim on the scientific degree competition of the doctor of philosophy in law on specialty 12.00.03- Civil law, civil procedure law, family law, international private law: «Execution of Foreign Court Decisions in Private International Law»

Key words: Court acts, foreign courts decisions, arbitrage, court acts execution, execution, convention, court control, civil process, court pledge, court expenses.

Subject of research: Legal aspects of organization of foreign court acts decisions execution in the Republic Uzbekistan.

Purpose of work: law analysis of the problems of creating effective system of foreign court acts decisions execution and elaborating on this basis precise practical recommendations on international and domestic regulation, and also practice of its realization.

Methods of research: Universal and private-scientific methods of knowledge of a material world. System, historical, logic, comparative and other methods have been used.

The results obtained and their novelty: the novelty of this research is complex studying a problem of perfection of structure of effective system of foreign court acts decisions execution in domestic legislation.

Practical value: it is determined by conclusions of the dissertation directed on critical understanding of scientific base in the field of corporate governance.

Degree of embed and economical effectivity: offers on perfection of the structure of corporate governance in Republic Uzbekistan are developed.

Field of application: Research activity, lawmaking, educational and methodical activity.

Подписано в печать: 28.01.2011.
Усл. печ. л: 1,6. Тираж: 120. Заказ: № 735.
Отпечатано в типографии ТГЮИ
г. Ташкент, Сайиалтох 35.